

Глава 156: Более высокое качество

- Лин Жань, сделай еще третий палец левой руки.

Ван Хайян не мог не использовать Лин Жаня и ждать, пока другие закончат свою часть работы.

Пересадка сломанных пальцев является одной из самых трудоемких операций.

Сегодня это стало еще более актуально.

Чтобы 5-летний пациент смог использовать все восемь пальцев, ему было необходимо как можно быстрее наложить шов.

Хорошая и быстрая операция - основа послеоперационного восстановления переломанных пальцев. Здесь важен приток крови, и необходимо восстановление кровотока на как можно более раннем этапе.

Никто не знает, как быстро сломанный палец будет некротизирован после потери крови. Может быть, 20 часов, может быть, 8 часов, может быть, 12 часов. Самый затяжной случай тяжелой ишемии пальца у китайских детей длился 56 часов. Пересадка тогда была успешной, но сейчас никто не был готов взять на себя инициативу и оспорить рекорд.

У разных людей разные ситуации, но одна вещь у всех одинакова - нужно восстановить кровоток как можно быстрее, чем лучше он восстановится - тем более функциональным он будет.

Пересадка сломанных пальцев в первой, второй и третьей группах была проведена лишь наполовину, и каждая из них не завершила самый важный этап - сосудистый анастомоз. И еще не менее сложный нейронный анастомоз ждал всех...

При их текущей скорости они не закончат даже через полтора часа.

В этом случае, не могло быть и речи о том, чтобы Лин Жань был освобожден. Нет смысла другим врачам заменять Лин Жаня. Лин Жань - самый быстрый, молодой и энергичный. Это самый правильный выбор, он должен продолжать.

Замещающий их врач, независимо от его скорости и качества, не мог сравниться по рангу с директорами и заместителями директоров, которые вступили в бой в это время. Почему тогда их должен заменить Лин Жань?

Ван Хайян не мог долго метаться то влево, то вправо, он принял решение в одно мгновение.

Он отвечал за всю операцию и не мог потерять свое лицо как врач. Он вежливо говорил, что у хирурга, который не может достойно провести операцию, нет лица.

Особенно в трех лучших провинциальных больницах, таких как Юнь Хуа, большинство хирургов находятся на первой линии, и если их технология не является хорошей, на них будут смотреть свысока. Это, несомненно, политически корректно.

Ван Хайян итак являлся главным врачом, ему даже не нужно было смотреть на лица других врачей.

Лин Жань также не стал бы рассматривать чье-либо лицо и не отказался бы от операции, в которой он хорош.

Лин Жань только слегка кивнул головой, сказал:

- Ок, Ма Яньлин, продолжай шить кожу. Сестра Лю, покажите мне крупно МРТ левого безымянного пальца.

Ма Яньлин закрепил голову и продолжил шить, сильно напрягая глаза.

Ма Яньлин тоже был очень встревожен. Когда он взял в руки иглодержатель, его пальцы даже слегка покачивались.

Ма Яньлин не мог не смотреть на Лин Жаня.

Если бы получить какие-то теплые слова от старшего врача, хоть слово утешения, то Ма Яньлин бы не стал бы слишком нервничать.

Однако Лин Жань даже не посмотрел на Ма Яньлина. Все было похоже на операцию по будням. Он смотрел на магнитно-резонансное изображение в оцепенении, где маленькую ручку было четко видно, в отличие от рентгеновских снимков. Крупное видео отличалось от размытых рентгеновских снимков пациентов.

Врач, который умеет понимать видео, может увидеть больше информации с помощью МРТ, чем с помощью рентгеноскопии.

Лин Жань сосредоточился на просмотре, и Ма Яньлин успокоился.

Как врач, он всегда будет сталкиваться со всевозможными несчастными случаями. Это способность хирурга - справляться с несчастными случаями и ситуациями.

Ма Яньлин все чаще вспоминал свою операционную. Там он постоянно накладывал швы на кожу и чаще всего делал дебриментацию. Он несколько раз делал операции, что давало ему лучшее понимание строения человеческой руки.

Несмотря на то, что пальцы 5-летних детей маленькие, при наложении шва по методу «Танга» Лин Жань также наложил швы более чем 10 детям. Несмотря на то, что повреждения были разными, возникшие проблемы были схожими. Кожа, мышцы, жир и т.д. также были одинаковыми.

Ма Яньлин был настолько спокоен, что изогнутая игла мягко проходила сквозь кожу маленького пациента.

Он шил очень аккуратно, и это был несравненный стандарт.

Как в отделении скорой помощи.

После серии операций, если не знать, что это шьет Ма Яньлин, то можно подумать, что это сделал Чжао Лэй.

Присутствующие врачи посмотрели друг на друга и не сказали ни слова.

Наложение швов - это навык, который можно использовать на практике, но обычные врачи не имеют возможности накладывать швы при пересадке сломанных пальцев. Такое количество операций им не доступно, и сравнивать с Ма Яньлином их невозможно.

Ма Яньлин сделал более ста швов по танговому методу. Он был не менее квалифицирован, чем

старший медицинский персонал. При проведении операций в будние дни наложение швов на кожу для него было лишь рутинной операцией.

Сила духа и концентрация человека не безграничны. Ценность первого помощника заключается в том, чтобы помочь главному хирургу и взять на себя более банальные дела. Раньше Ма Яньлин не имел возможности показать свое лицо, но теперь он запомнился нескольким директорам и заместителям директоров отделения хирургии рук.

- Доктор Лин, кожа сшита.

Ма Яньлин вздохнул с облегчением.

Сложно двигать иглой перед такой группой «больших» людей.

Но здесь было, за что сражаться. В трех лучших больницах такого размера, как Юнь Хуа можно войти в группу ординаторов и принять участие в крупной операции. Тогда выигрыш подобен тому, как одну овцу выбирают из тысячи овец. Шанс выпадает так же редко.

Во время обучения Ма Яньлин получил такую редкую возможность. Он уже был в восторге от «посаженных семян».

- Тогда... сделай обработку левого безымянного пальца.

Лин Жань втиснулся и занял позицию главного хирурга.

Ма Яньлин мог только втиснуть в голову сбоку, тут едва хватало места для операции.

Маленький пациент в настоящее время находился в положении лежа, при этом и левая, и правая руки были раскрыты, а с каждой стороны стояло по две группы врачей, которые, действительно, заполнили все пространство вокруг.

Лин Жань и Фей Чжоу возглавляли две группы и занимали основное положение с одной стороны, оборудование медсестры занимало середину, а ассистенты могли видеть, как работать со швами.

Лин Жань прошелся щеткой, чтобы очистить рану пациента, а затем ущипнул суставы пальцев, и внимательно наблюдал в течение более десяти секунд, тихо вздохнул и сказал:

- Палец сломан в середине, и кость придется укорачивать.

Когда кость укорачивается, палец становится короче, чем обычно. Однако в данный момент не было необходимости говорить о проблеме эстетики.

Человеку свойственно естественное отвращение к потере плоти, и немногие люди готовы признать «необходимые издержки», но именно в этом случае играют роль знания и рациональность врачей.

После укорачивания кости из-за травмы пальцы становятся уродливыми, но тут либо укорачивание кости, либо ампутация.

Можно сказать, что потеря кости произошла не тогда, когда кость была укорочена, а в тот момент, когда были защемлены восемь пальцев.

Роль врача заключается в том, чтобы максимально снизить потери, но в редких случаях не

удается избежать небольших потерь. В конечном счете, выздоровление - это просто красивое слово.

С точки зрения вероятности, средний показатель успешности пересадки сломанных пальцев составляет всего около 80%, что может считать «отличным» уровнем.

Даже если функции рук после операции оцениваются как отличные, то то, что называют отличным после перелома пальцев, не то же самое, что у нормальных пальцев, не говоря уже о том, что сильно страдает их гибкость. Тут важно еще долгосрочное медикаментозное лечение и реабилитация.

Жалко, что 5-летний ребенок столкнулся с такой ситуацией, но ни один из присутствующих врачей не замедлил бы в стремлении к совершенству результата операции.

Для того, чтобы увеличить скорость, каждый принял стратегию восстановления только одной артерии и части нервов, включая Лин Жаня.

Все главные хирурги, кроме Лин Жаня, уже проводили хирургические операции в течение 20 или 30 лет. Никто из них долгое время не верил, что такая операция может пройти идеально.

Любой выбор стоит дорого.

Цена быстрого выбора может повлечь потерю или восстановление функций одного или нескольких пальцев, но цена выбора в сторону идеальной операции на одном пальце может привести к некрозу одного или даже трех пальцев. В худшем случае речь может идти о других пальцах.

Взвешивание риска - это то, что хирурги делают каждый момент.

Это, пожалуй, самая большая разница между хирургом и пилотом.

И хирурги, и пилоты нуждаются в сильно развитых способностях рук и обширных знаниях, а также в своевременных суждениях. Разница в том, что пилоты стараются избежать всех рисков. Хирург же выбирает самый большой из всех рисков.

- Игольчатый держатель.

- Стабилизируем.

- Дайте мне 12-0.

Поэтапное продвижение Лин Жаня, в основном, соответствовало обычному методу проведения операции.

Время, необходимое ему для пересадки сломанного пальца - около полутора часов.

- Безымянный палец левой руки завершен.

Лин Жань встряхнул головой и посмотрел на часы после окончания.

На самом деле, без его слов, все остальные уже заметили скорость работы Лин Жаня.

В этот момент пересадка сломанных пальцев трех других групп не была завершена, и работа Лин Жаня шаг за шагом подошла к концу. Настроение всех было необъяснимым.

- Можете ли вы продолжить?

Сам Ван Хайян не закончил шитье, и спросил спокойно.

Лин Жань сказал:

- Да.

- Левый большой палец на той же руке.

Ван Хайян дал Лин Жаню палец, изначально предназначенный для Фей Чжоу.

Фей Чжоу опустил голову и не знал, как это воспринимать. Он лишь мысленно успокаивал себя снова и снова: его качество пересадки сломанных пальцев было выше.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1193519>